

Гробница Саргераса

Роберт Брукс

Часть II: Старые друзья

Голос Майев Песнь Теней был холоден. «Это всё, верховный маг?» — спросила она. «Почти». Времени было мало. Кадгар отправил последнего элементалю с простыми указаниями: найти Гул'дана. Каплевидное существо, сотканное из чистой магической энергии, улетело прочь. Другие подобные создания сновали от берега к берегу, вглядываясь в каждую тень. К сожалению, они были слишком слабы, чтобы ввязываться в бой, но Кадгар сразу почувствовал бы гибель любого из них.

Несколько минут назад Кадгар почувствовал присутствие порчи, но оно быстро ушло. Если Гул'дан и был рядом, сейчас он, вероятно, удалился. Жаль. «Вот и все. Приношу свои извинения, Страж. Теперь давай поговорим о нашем задании».

«Твоем, а не нашем», — отрезала она.

«Значит, Стражей больше не волнуют вторжения посторонних? Хорошо, учту, — легко отозвался Кадгар. — Если Гул'дана здесь не считают врагом, то мне уж точно не о чем беспокоиться».

Майев не оценила шутку. «Если Гул'дан действительно здесь...»

«Он здесь», — сказал Кадгар.

«Если он здесь, — повторила Майев, — мы с ним разберемся. После того, как обсудим твой провал на Дреноре».

«Прошу прощения?..»

«Мы снарядили Стража тебе в помощь. Нашу преданную отважную сестру, которая многократно проявила себя в прошлом», — начала она.

«Майев...»

«Однако, проведя с тобой всего лишь несколько месяцев, она предала нас. Как это случилось, Кадгар? Что такого она увидела в тебе, что предпочла перейти в Пылающий Легион?»

«Спроси Кордану при следующей встрече, — ответил Кадгар насколько мог спокойно. Слова Майев вонзались в сердце как кинжал. — Я не сомневаюсь, ты сможешь вытянуть из нее ответ. Я здесь не за этим».

«Она посылала нам отчеты, Кадгар, — сказала Майев. — У Корданы были сомнения в твоём здравомыслии. Серьезные сомнения».

«У нас нет времени...»

«„Безрассудный. Надменный. Небрежный. Своевольный. Неохотно прислушивается к советам“, — и это только ее первые впечатления, — Майев и ее суровые Стражи стояли неподвижно. На их лицах читалось только осуждение. — Возможно, ты изменился за эти годы, Кадгар, но мне хорошо знаком человек, которого она описывает».

«Если ты хочешь поговорить о прошлых ошибках, я не против, — парировал Кадгар. — Пара месяцев уйдет на обсуждение моих, еще пара — на твои... — глаза Майев сузились, но Кадгар продолжал. — Но этим мы можем заняться позже. А сейчас — ищите на юге, — он указал в сторону океана. — Я уверен, что вы уже заметили дым над водой. Это все, что осталось от корабля, который украл Гул'дан. Он сжег его. Вместе со всеми, кто был на борту, — последние веселые нотки исчезли из голоса мага. — Гул'дан здесь. И очень скоро вы начнете находить тела», — Кадгар заметил, как Стражи переглянулись.

«Помраченные. Мы послали с тобой Кордану, чтобы предотвратить подобное бедствие».

«Настоящее бедствие еще можно предотвратить. История не повторяется, — сказал Кадгар. — На этот раз Гул'дан не знал, как попасть сюда. И он прошел через Черные врата не по своей воле. Кто-то ведет его».

«Зачем? Куда? В Гробницу Саргераса? Но она пуста, — пожала плечами Майев, — Нер'зул присвоил себе часть находившейся в ней силы. Иллидан забрал остальное».

Кадгар покачал головой. «Майев, ты знаешь, чего хотят его хозяева. Им нужно открыть путь в Азерот. Однажды они уже однажды пытались это сделать. Возможно, хотят попытаться еще раз».

«Это невозможно».

«Для тебя или меня — да, — сказал Кадгар, — и вряд ли Легион стал бы тратить столько сил на безнадежную затею. Гул'дан здесь, чтобы захватить для них Гробницу. Помоги мне, Майев. Вместе с тобой и твоими Стражами мы можем его остановить. Разве не этого требует твой долг?»

Несколько мгновений Майев не мигая смотрела на Кадгара.

Затем она приняла решение.

«Ко мне, — скомандовала она. Стражи мгновенно окружили ее. Посыпались быстрые приказы. — Соберите всех у Каземата Предателя. Возможно, нам придется изменить в нем декорации».

Кадгар лишился дара речи.

Воительницы синхронно отдали Майев честь, откликнулись в один голос: «Есть, Страж Песнь Теней!» — и быстро скрылись из вида. Они уходили от гробницы все дальше и дальше.

Кадгар ничего не сказал. Язык не слушался его. Майев только что приказала своим Стражам уходить. Они не помогут. «Майев, что ты делаешь?» — спросил он наконец.

Майев повернулась к нему. Теперь, когда они остались один на один, каждое ее слово звучало как удар молота по наковальне. «Ты не смог остановить Гул'дана на Дреноре. Ты не смог остановить его здесь. Говоришь, он украл корабль? Что, ворон не сумел отыскать посудину, идущую под парусами? Ты воистину жалок».

Кадгар не мог поверить своим ушам. «Против нас был весь Пылающий Легион. Ты не представляешь, с чем нам пришлось столкнуться на Дреноре», — сказал он.

Но Майев продолжала: «Гул'дан доплыл до Расколотых островов прежде, чем ты смог нагнать его. И что потом? Он устроил какой-то жалкий пожар, сумел сбежать и проплыть остаток пути самостоятельно?»

Жалкий пожар!..

Это было торговое судно. На борту было множество людей. Когда Кадгар увидел корабль, Гул'дан сложил высохшие, съезжившиеся трупы взрослых на палубе, а детей выставил в ряд, чтобы использовать как живой щит.

А затем одна вспышка пламени Скверны...

Воспоминание вновь вызвало в нем прилив гнева, и он ответил, не задумываясь: «А я и забыл, что ты никогда не терпишь неудач. Напомни мне, скольких своих сестер ты бросила умирать во время охоты на Иллидана?»

Над лужайкой повисла полная тишина. С каждой секундой пропасть между ними становилась всё шире.

Когда Майев наконец заговорила, ее тон был непрекаем.

«Любая помощь, которую я могу тебе предоставить, была бы пустой тратой сил. Кроме того, ты ошибаешься: гробница пуста. Вся сила, что когда-то была в ней, сейчас скрыта в останках Иллидана. Они находятся в Казематах. Именно их хотел бы получить Легион. Туда пойдет Гул'дан. Так что мой долг зовет меня туда, остановить его», — сказала она.

Кадгар сдержался и не ответил. Ему действительно была нужна ее помощь. «Страж Песнь Теней, — заговорил он, и в его голосе была мольба, — ты знаешь гробницу. Я — нет. Это может дать ему критическое преимущество».

Майев отвернулась. «Удачи, верховный маг. Когда ты поймешь свою ошибку, найдешь меня в Казематах. Нам еще многое следует обсудить». И она побежала вслед за Стражами.

Кадгар не окликнул ее. «Да будет так», — тихо сказал он. Через несколько мгновений Майев скрылась из вида, а Кадгар уже вороном несся по небу. Он покружил над останками кораблей, пытаясь почувствовать присутствие Гул'дана. Не смог. Он никого не чувствовал, кроме прячущихся помраченных. Либо Гул'дан нашел способ пересечь залив и добрался до Тал'драната, либо направился на север, к Сурамару и Крутогорью. Один из этих двух вариантов был несравнимо хуже другого. Кадгар развернулся и полетел над водой к темному острову, над которым возвышалась древняя заброшенная постройка.

Впервые за многие годы, может, даже десятилетия он почувствовал отчаяние. Даже проходя через Темный Портал и зная, что там его ждет верная гибель, он не испытывал такого ужаса.

Тогда цель Железной Орды была ясна: завоевание. Провал означал смерть. Даже в случае успеха, возможно, пришлось бы пожертвовать жизнью. И в этой ясности был покой. Но Пылающий Легион... Кадгар долго изучал его, но всё равно не понимал его истинных целей. Для Легиона завоевание Азерота было только первым шагом. Что они собираются делать потом, когда всё живое будет порабощено или сожжено дотла? Этого он не знал. И боялся узнать.

Это была одна из причин, по которой он обратил внимание на Гул'дана, оказавшись на Дреноре. Можно многое узнать о своем противнике, если посмотреть, как он двигает свои пешки.

А свою пешку Легион, вероятно, забросил прямо в Гробницу Саргераса, думал Кадгар. Майев была в чем-то права: там уже давно не осталось ничего полезного. От назойливых наг избавился Кирин-Тор, а оставшиеся артефакты, даже самые мелкие, вынесли и взяли под охрану Стражи. Вокруг гробницы установили множество хитрых магических замков и оберегов, которые навсегда закрыли вход для воров, искателей приключений и посланников зла.

Чтобы попасть внутрь, понадобилась бы огромная сила и крайняя целеустремленность. То есть у Гул'дана это не вызвало бы никаких затруднений. Нужно только выяснить, как именно он собирается войти...

Раздался взрыв.

Что ж, подумал Кадгар, эта загадка разгадана. Вслед за далеким приглушенным взрывом по воздуху пронеслась мощная ударная волна. Вороньи глаза бросили взгляд на Тал'дранат. Воздух вокруг него, казалось, дрожал. Над Гробницей Саргераса поднималось облако пыли. Он ринулся вниз.

Вход был уничтожен, кругом валялись осколки. Кадгар спикировал на землю, перья обратились в плоть и серебристые волосы, когтистые лапы — в ноги, обутые в мягкие ботинки. Это произошло в одно мгновение, как всегда. Из всех фокусов, что он узнал от своего учителя, этот по-прежнему был его любимым. Коснувшись земли, он широко расставил руки, разгоняя висевшую в воздухе каменную пыль. Все защищавшие гробницу средства — и магические, и физические — были уничтожены. Остались только следы Скверны. Это было дело рук Гул'дана.

Кадгар стоял неподвижно. Вслушивался, старался уловить. Он ощущал вдалеке магию Скверны. Гул'дан был уже внутри и занимался делом.

Входить одному было слишком рискованно, и у него ушло бы слишком много времени на то, чтобы обыскать гробницу коридор за коридором. Внутри был настоящий лабиринт. Пройти по следам Гул'дана было непросто.

Разве что...

Нет. Глупая мысль.

Кадгар медленно вдохнул. Выдохнул. Все равно глупая мысль. Но других в голову не приходило.

«Ну что ж», — сказал он уныло. Может и получится...

Кадгар бросился в гробницу и внезапно вскрикнул от боли. В полу открылся темный провал в другой мир, и воюющие демоны Бездны схватили мага за ноги. Их прикосновения были холодны как лед, а хватка была такой сильной, что могла стереть кость в порошок. Кадгар швырнул в бесформенные лица магический разряд и вырвался.

Ловушка Гул'дана оказалась слишком слабой. Конечно, впереди ждали многие другие. «И это хорошо», — пробормотал Кадгар. Найдя комнату, из которой расходились коридоры, он пустил энергетическую волну по каждому из них.

В левом тоннеле полыхнуло пламя. Великолепно.

Кадгар повернул налево и бросился через огонь. В сотне метров оказалась следующая развилка. На этот раз засиял тоннель на севере. Кадгар даже не сбавил шаг, обезвреживая ловушку.

Гул'дана кто-то вел — это было ясно. У него не было времени запутывать следы. Кадгар продолжал поиски. Он мог следовать за Гул'даном по следу из ловушек. В конце концов, план был не так уж и плох.

Тоннель за тоннелем, коридор за коридором... Ловушки Гул'дана были слеплены на скорую руку. Кадгар не желал сбавлять шаг. Именно это спасло его на очередном повороте: задержись он, копьё из зеленого пламени пронзило бы его сердце, а не плащ.

Спускаясь все глубже, Кадгар заметил изысканную вязь на стенах. Магические руны? Неподходящее место для них. Кадгару они были не знакомы — он никогда не видел настолько сложных заклинаний. Это его беспокоило. Некоторые из них светились. Это беспокоило его еще сильнее. У Гул'дана не было опыта в тайной магии.

Или был? Кадгар лихорадочно размышлял. Что происходит? Эти стены много веков назад укрепила сама Эгвин — сильнейшая из Хранителей. Кадгар не знал, что именно она сделала, но это точно было далеко за пределами его умений.

Кроме того, в тот момент она была под влиянием Саргераса.

Тут Кадгар остановился как вкопанный. Еще одна ловушка задрожала и взорвалась прямо перед ним. Он раздраженно пробурчал защитное заклинание. Одна из рун была вырезана в потолке коридора. Он внимательно рассмотрел ее. Да, раньше он таких не видел, однако по форме изгибов, по тому, как сквозь нее текла энергия, он мог уловить ее предназначение.

Такая руна могла быть частью замка.

Нет, вдруг осознал Кадгар с ужасом. Не замка, а ключа. Маленькая часть огромного ключа, скрытого в недрах огромной гробницы. Сложность этой схемы была... космической. Кадгар не мог подобрать другого слова. Попробовать понять ее по одной руне было всё равно что пытаться изучить океан по одной капле воды.

«Да поможет нам Свет», — выдохнул Кадгар. О том, что открывает этот ключ, гадать не приходилось. Давным-давно Пылающий Легион уже пытался открыть здесь портал, но безуспешно. Сила Легиона ушла в никуда — все ученые Кирин-Тора знали это.

«Пылающему Легиону известно что-то, что не известно тебе», напомнил себе Кадгар. Иначе его прислужник не пришел бы сюда.

Может быть, Эгвин создала этот ключ намеренно? Или это Саргерас так искусно ей манипулировал, что она создала эту систему рун, не ведая того? Этому Кадгар не знал. Было ясно, что у этой руны есть определенное предназначение. Если он попытается на неё воздействовать, вероятно, она защитится от его магии. Или обратит её против него самого. А подобные фокусы часто бывают несколько опасны для жизни.

Он снова бросился бежать. Гул'дан был рядом. Если Кадгару удастся уничтожить единственную пешку Легиона на острове, планы демонов обратятся в пыль.

Вскоре тоннели стали поворачивать в одном направлении. Кадгар спустился глубже. Ловушки закончились. Впереди мерцали вспышки Скверны.

Узкий, украшенный резьбой проход привел Кадгара в огромный зал, потолок которого терялся в темноте. А в центре стояла его добыча.

Гул'дан склонился над светящейся плитой в полу, делая пассы руками. Обернувшись, он увидел Кадгара, и его красные глаза расширились от удивления.

Кадгар тут же шагнул вперед. «Как же давно мы не виделись, мой старый друг, — с пальцев верховного мага сорвались смертельные всполохи. — Я ждал этой встречи».

Гул'дан зарычал. «Неужели?»

Зеленое пламя столкнулось с лиловой волной.

Гробница Саргераса задрожала. Бой начался.

© Blizzard Entertainment., 2016 г. Все права защищены. Legion является товарным знаком, World of Warcraft, Warcraft и Blizzard Entertainment являются товарными знаками или зарегистрированными товарными знаками Blizzard Entertainment в США и/или других странах.